

УДК 17.022

ОТРАЖЕНИЕ ДИНАМИКИ ЦЕННОСТНЫХ ОРИЕНТАЦИЙ ОБЩЕСТВА В ГОРОДСКОЙ СКУЛЬПТУРЕ

*Татьяна Юрис**Сергей Юрис**Гомель, Беларусь*

В постсоветский период под влиянием многообразных факторов произошла существенная трансформация системы аксиологических координат общества. Искусство (в данной статье в качестве примера взята городская скульптура) как своеобразное «зеркало» умонастроений социума позволяет наглядно представить суть изменений ценностных ориентаций соотечественников.

Ключевые слова: *труд, этика, ценности, сфера, городская скульптура*

К конститутивным элементам модели мира в любом обществе принадлежит категория труда. Отношение к труду, сложившееся в социуме, задает императивы поведения, формирует идеалы, которыми руководствуются члены этого общества. Категория труда имеет несколько измерений: с одной стороны, труд – категория экономическая и вместе с тем категория нравственная и мировоззренческая. Связь экономики и духовности – таких далеких, на первый взгляд, друг от друга общественных явлений – впервые была замечена и проанализирована в конце XIX века немецким социологом Максом Вебером. Вебер показал, что экономические успехи Запада обусловлены, в значительной степени, этикой аскетического протестантизма, главными добродетелями которой считались трудолюбие, бережливость, честность, расчетливость. Этика протестантизма вкупе с научно-технологическими факторами изменила ход истории и вывела западную цивилизацию на новую ступень развития.

Советская государственная идеология с ее пропагандой общественно-полезного труда как единственной достойной формы жизнедеятельности по степени эффективности была сопоставима с идеологией протестантизма. Действенность этих идеологий во многом обусловлена апеллированием к нравственному сознанию масс и усиливалась тем, что одна носила религиозный, а другая – квазирелигиозный характер. И та, и другая позиционировали труд как форму служения, и тем самым удовлетворяли метафизическую потребность человека в причастности к Вечности, предлагали достойное решение проблемы смысла жизни, задавали вектор развития. Только вместо Бога как объекта служения и перспективы рая советскими идеологами массам были предложены, соответственно, общество (точнее, государство) и «земной рай» – коммунизм.

Советская идеология была направлена на формирование отношения к труду как общей социальной ответственности. Большевики, придя к власти, провозгласили лозунг: «Кто не работает, тот не ест» и объявили труд обязанностью каждого способного к труду гражданина. Уклоняющихся от общественно-полезного труда (под «общественно полезным трудом» понимался лишь труд в санкционированной государством форме) обозначали понятием «тунеядец». В 1961 г. в Уголовном кодексе появилась статья, в соответствии с которой бездельников, тунеядцев можно было привлечь к судебной ответственности. Согласно статье 209 УК РСФСР, ведение паразитического образа жизни (что означало уклонение от работы на протяжении четырех месяцев) наказывалось лишением свободы на срок от шести месяцев до года или исправительными работами на тот же срок. В случае повторного привлечения к ответственности предусматривалось лишение свободы сроком до двух лет.

В государстве, десятилетиями сохранявшем военизированный характер, мыслящем марксистско-ленинскими категориями конфронтации, борьбы с противником, главной правительственной наградой было звание Героя Советского Союза, которого удостоивали

за совершение подвига или выдающихся заслуг во время боевых действий, а также и в мирное время. Второй по значимости наградой было звание Герой Социалистического Труда. В честь заслуг дважды Героев сооружались бронзовые бюсты на их родине. Главным стимулом к труду в новом коммунистическом государстве должно было стать чувство долга и ответственности перед обществом, поэтому в стране быстро набирала размах система соцсоревнований и наград за труд. Значимыми наградами для мирных строителей коммунизма были Орден Трудового Красного Знамени, Орден Ленина, медали «За трудовую доблесть», «За трудовое отличие», «Серп и Молот». Наградная система СССР была демократична, и получить любую, даже наивысшую награду, мог каждый гражданин Советского Союза, проявив доблесть и упорство в труде.

Помимо общественной значимости подчеркивались такие аспекты труда, как возможность саморазвития, проявления творчества. Все профессии декларировались в равной степени почетными. Активная пропаганда труда нацеливала граждан на поиск профессии, дающей возможность самореализации, то есть, профессия позиционировалась как призвание. Аспект материального вознаграждения за труд не доминировал, был второстепенным.

Производственная тематика была «визитной карточкой» советского искусства. Она была широко представлена в разнообразных формах агитации – газетах, радио, телевидении, наглядной агитации (плакаты, доски почета, лозунги на транспарантах и зданиях). Позиционирование советской идеологией общественно-полезного труда как основополагающей жизненной ценности, эффективная его пропаганда, осуждение как мещанства занятий личным домашним хозяйством, стремления к уюту приводили к тому, что в массовом сознании производственные интересы всецело доминировали над интересами бытового или досугового плана, обуславливали низкий уровень бытового благоустройства, эстетического оформления жизненной среды.

Городская скульптура советского периода четко отражала дух времени, доминирующую систему ценностей. В ней господствовала мемориальная монументальная скульптура с классицизирующей концепцией памятника, который имел вид большого бронзового сооружения на высоком постаменте, возвышающегося над вззирающими на него снизу-вверх людьми. Памятник, как правило, был посвящен определенной исторической личности, прославившейся своими революционными, военными или трудовыми подвигами и свершениями. Памятники также ставили выдающимся деятелям культуры.

Предпочтение монументальным формам было отдано в соответствии с ленинским планом «монументальной пропаганды» 1918 г. Монументальная пластика, доступная обозрению широких масс, должна была пропагандировать идеи революционного освобождения трудящихся, поднимать их на защиту государства, и в то же время приобщать миллионы людей к искусству. Как важный агитационный и культурный фактор рассматривалась торжественная обстановка открытия памятников, с речами и оркестрами.

В условиях острой конкуренции с «миром капитала» и проводимой в СССР ускоренной модернизации посредством индустриализации и коллективизации перед искусством была поставлена задача активного содействия этому историческому процессу, оказания воспитательного и духовно-мобилизующего воздействия на массы. Главным героем советского искусства стал человек труда, позиционируемый как созидательная творческая личность. В рамках основного метода художественного творчества – метода социалистического реализма – от мастеров требовалось правдивое воссоздание реальности в художественных образах, пропаганда прогрессивности социалистического строя, воспевание романтики труда и борьбы, красоты и благородства человеческого духа, оптимизма и гуманизма. Упор на реализм изображения преследовал цель сделать художественный язык искусства доступным как можно более широкой аудитории зрителей.

Монументальная пластика играла значительную роль в формировании человека социалистического общества. Символом эпохи индустриализации и коллективизации

стала скульптурная группа «Рабочий и колхозница» В. Мухиной (1937), созданная для увенчания здания Советского павильона на Всемирной выставке в Париже. Композиция производила мощное идеологическое воздействие как на советских граждан, так и за рубежом, воспринималась как яркое олицетворение неиссякаемых сил народа и оптимистичного порыва в светлое будущее. Скульптурные изображения шахтёров, металлургов, строителей, космонавтов, представителей других профессий украсили улицы советских городов, отразив вехи индустриального развития общества.

Наряду с темой самоотверженного созидательного труда строителей социализма в монументальном искусстве продолжалась дальнейшая разработка революционных и военно-патриотических тем, особенно после победы в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг. Отличительными чертами монументальной пластики советского периода являются значительность содержания и обобщённость пластических форм, ясность, лаконизм и выразительность композиционных решений, чёткость силуэта скульптурных произведений [1, с.137-188].

Эффективная идеологическая обработка граждан СССР обусловила массовое проявление трудового энтузиазма в сочетании с аскетизмом и готовностью к самопожертвованию ради скорого, как ожидалось, построения коммунистического общества.

Срок существования советской идеологии оказался гораздо короче, чем протестантской, что явилось одним из факторов, обусловивших достаточно быстрый распад её системы ценностей. Новых государственных идеологий, сопоставимых по степени воздействия на массы с советской, не появилось. В настоящее время формирование новой системы ценностей идёт стихийно.

Большую роль в этом процессе сыграли 90-е годы. В то время появились люди, которые сумели нажить капитал, совершенно не пропорциональный вложенным усилиям, а то и просто обманом и противозаконными комбинациями. Именно они стали героями экранов и прессы и, следовательно, образцом для подражания. Это катастрофическим образом сказалось на системе нравственных ценностей и ориентиров: из нее выпали и трудолюбие, и честность, и добросовестность, и прилежание в работе и т.п.

Двухтысячные годы характеризовались стабилизацией экономического положения, ростом уровня жизни населения. Трудоспособная часть общества, действуя в традициях гиперопеки и заботы о потомстве, смогла дать своим детям значительное количество материальных благ и невольно тем самым в существенной степени лишила их мотивации к усердию в учебной и трудовой деятельности. Материальное благополучие ныне воспринимается молодёжью как нечто само собой разумеющееся и положенное по факту существования личности, а не как результат её трудовых усилий.

О снижении мотивации к учебной деятельности у нашей молодёжи свидетельствуют педагоги, которые сетуют, что учащихся интересуют отметки, а не знания. Практически такое же отношение к учебе демонстрируют многие студенты. У молодежи нет осознания своей ответственности перед обществом за качество учебы и труда, нет понимания того, что наилучшим вкладом в процветание отечества и, следовательно, личного благополучия является добросовестное исполнение своих профессиональных обязанностей. Учеба нередко воспринимается не как важный и сложный процесс приобретения социально значимых знаний и навыков посредством волевых и интеллектуальных усилий, а как чисто формальная ступенька социализации, разновидность игры с целью получить диплом. Недобросовестное отношение к учебе автоматически воспроизводится впоследствии и в трудовой деятельности.

Тревожно становится за перспективу жизни в обществе, в котором в различных сферах будет процветать недобросовестность, отсутствие качества, так как низкий уровень нравственной ответственности граждан порождает серьёзные проблемы, связанные с обеспечением социальной безопасности. Во второй половине XX века в западной социологии возникло направление риск-рефлексии, в рамках которого сформировался ряд теорий, среди которых – теория «общества риска». Она утверждает, что современное

общество с высокотехнологичным производством – генератор рисков, а социальная реальность есть процесс создания, распространения и потребления рисков. Это неустрашимый элемент современной реальности, масштаб и значимость которого постоянно возрастает, что актуализирует задачу поиска способов обуздания роста рисков и стабилизации их на приемлемом уровне. Белорусам эта проблема должна была бы быть хорошо понятна как нации, в наибольшей степени пострадавшей от последствий аварии на Чернобыльской АЭС, но историческая память, к сожалению, с течением времени ослабевает.

Творческий элемент самореализации личности все больше перемещается из сферы труда в сферу досуга. Но в модели общества потребления досуг не подразумевает никаких творческих усилий, а значит и личностного роста. Психологи отмечают, что значительное количество людей практически всю жизнь проводит с уровнем развития, достигнутым к 14-20 годам.

Государственные средства массовой информации уделяют много внимания проблемам и достижениям в экономической сфере общества. Но для всё большего количества граждан, в первую очередь, молодёжи, главным источником информации становятся социальные сети, вполне заслуженно названные «ярмаркой тщеславия». Популярность социальных сетей, особенно, Instagram, привлекли внимание психологов, которые начали проводить научные исследования об их влиянии на пользователей. Выложенные в социальных сетях фотографии демонстрируют преимущественно досуговую сторону жизни, причём, значительно приукрашенную и старательно отлакированную для создания эффекта успешного и счастливого человека. Хвастливая визуализация однотипных форм досуга (путешествия, посещение кафе, ресторанов, отдых в компании и т.п.) эффективно формирует потребительскую систему жизненных ориентаций, в которой труд оказывается на периферии сознания.

Среди факторов, обусловивших снижение статуса труда в общественном сознании, можно назвать и изменение его характера. Для нашего общества период интенсивного индустриального развития закончился, в последнее время заявлена цель – построение IT-страны и цифровой экономики. Переход к информационному обществу сопровождается переносом центра тяжести в экономике с прямого материального производства на оказание услуг, включая информационные. В экономике услуг труд приобретает «офисный» характер. «Офисный» труд, конечно же, может быть героическим, но это уже другая, более скромная героика, связанная со стрессами и нервными срывами, а не с тяжёлыми условиями труда и риском для жизни. Романтизации «офисного» труда не способствует и то обстоятельство, что он зачастую является не творческим, а рутинным с валом отчётов и «конвейером» задач.

Трансформация системы социальных ценностей, произошедшая в постсоветский период, нашла отражение и в городской скульптуре, существенно изменив её форму, идейное содержание и функции.

В Беларуси своеобразную революцию в городской скульптурной пластике произвел Владимир Иванович Жбанов (1954-2012). Он убрал постамент и поставил скульптуру на тротуар, уменьшив ее соразмерно прохожим, дав возможность рассмотреть в деталях, потрогать художественный объект. Скульптурные образы также приблизились к зрителям, перестали нести идеологическую нагрузку, их функция – украшать город. Причем Минск стал одним из первых городов на постсоветском пространстве, где это произошло. К подобным скульптурам давно уже привыкли горожане по всему миру. Искусство стало входить в жизнь горожан по-новому, спустилось с постамента и приблизилось к публике. Камерная скульптура делает город более очеловеченным, создает настроение. Сейчас натуралистичных бронзовых человечков можно увидеть практически в каждом городе.

Стоит отметить, что по мере увеличения числа современных городских скульптурных композиций нарастает критическое отношение к ним как в художественной среде, так и среди простых горожан, поскольку зачастую стилистически они однообразны.

Их авторы явно вдохновлялись работами Владимира Жбанова, но сами не привнесли ничего нового и оригинального в его творческую манеру.

В настоящее время в городской скульптуре редко можно увидеть образ современного человека труда, преобладает бытовой жанр с изображениями рядовых граждан, мифологически-сказочных и литературных персонажей. Даже если и встречается изображение представителя какой-либо профессии, то его образ преподносится не в суровом романтически-героическом стиле советских времён, а, скорее, в декоративно-развлекательном. Соответственно, функциональное предназначение современной городской скульптуры сузилось и по большей части ориентировано на выполнение эстетически-воспитательной и эмотивно-развлекательной функций.

Таким образом, можно констатировать, что городская скульптура, как и другие виды искусства, отображая изменения в системе аксиологических координат общества, запечатлевает дух времени, уровень пассионарности социума, идеалы и приоритеты различных периодов его развития, становясь, помимо всего прочего, наглядно-образным дополнением к учебникам истории и культурологии.

1. Очерки истории советского искусства / П.А.Павлов [и др.]; по общ. ред. Г.Г.Поспелова. – М.: Советский художник, 1980. – 263 с.